

Когда он увидел Миньсю, Ван Шушань презрительно фыркнул. Его лицо выглядело мрачным.

«Пожалуйста, не сердись, дядя» - мягко улыбнулась Миньсю. «Вы знаете характер Мастера. Она быстро злится, но, когда успокаивается, она и вправду сожалеет. Она знает, что ты злишься. Она даже сказала, что твой ученик - ее ученик, и даже если Ай Хуэю не удастся добиться успеха, она научит его вышивке. Она сказала эти недобрые слова только потому, что злилась»

«Значит, у тебя нет больших надежд на Ай Хуэя, верно?» Ван Шушань выглядел несчастным.

Миньсю знала, что гнев Ван Шушаня все еще не успокоился, поэтому она сказала: «Конечно. Предпосылки у него незавидные. Но я уверена, что его ждет большое будущее».

Лицо Ван Шушаня было безэмоциональным. «Значит, у тебя нет надежды на него, а?»

«Мы все доверяем твоей интуиции, дядя,» - тихо сказала Миньсю. «Пожалуйста, не сердись на мастера. Ты знаешь ее дурной настрой. Но у нее также есть глубокая привязанность к тебе. Она знает, что очень импульсивна и успокоилась. Мастер очень раскаялась, что рассердила вас. У нее нет аппетита и он потеряла в весе».

Миньсю была посредницей между этими двумя множество раз. Ни у кого из них не был простой характер, хотя они любили друг друга, они начали жить отдельно.

Хан Юйкин была агрессивным человеком. Она владела собственной мастерской по вышивке и была амбициозной, продвигала свою школу. С другой стороны, Ван Шушань был зависим от своей собственной доктрины и был безразличен к внешнему миру. Он тоже был упрям, поэтому каждый раз, когда они встречались, они ссорились. Сначала Миньсю была очень обеспокоена, но позже она привыкла. Она поняла, что, хотя они много ссорились, они очень любили друг друга.

Если бы не это, Мастер за двадцать лет перевела бы мастерскую в город поперспективнее Хвойного.

Миньсю знала, что на этот раз она действительно сожалеет. Дядя никогда не просил у нее ничего, первый раз попросил и все так плохо вышло. Вот почему мастер чувствует себя расстроенной.

Лицо Ван Шушаня немного оживилось.

Миньсю знала, что железо нужно ковать, когда оно еще горячо, поэтому она быстро сказала: «Я пойду, приведу Ай Хуэя. Чем раньше он начнет, тем большего прогресса он достигнет. Мастер будет относиться к Ай Хуэю, как к своему ученику. Более того, я тоже помогу. Я позабочусь о нем. Ну как, дядя?»

Ван Шушань не сразу ответил на ее вопрос и вместо этого спросил: «Значит, ни один из вас не считает, что Ай Хуэй может пройти тест?»

Миньсю подумала, прежде чем сказать: «Ай Хуэй отличается самообладанием. Что касается таланта, я верю в твое суждение, дядя. Тест - это только прихоть мастера, о которой она сожалеет. Пожалуйста, не относись к этому серьезно. Никто в этой мастерской никогда не мог сплести кусок ткани с помощью [Двойного плетения] за первую неделю».

Ван Шушань осознавал, что Миньсю говорит правду, но все же покачал головой. «Он мой ученик. Он сказал, что хочет попробовать, и я ему верю. Посмотрим, когда придет время. Не нужно так спешить».

Миньсю не ожидала, что Ван Шушань откажется. Она знала, что дядя гордый и высокомерен, как мастер, но на этот раз он, похоже, действительно рассердился. Она осторожно начала: «Дядя ...».

Ван Шушань махнул рукой и прервал: «Подождем и посмотрим. Если у него действительно нет таланта в вышивке, тогда нам не нужно тратить время».

Миньсю теперь не пыталась его переубедить.

Услышав это от Миньсю, Хан Юйкин не сказала ни слова. Ее лицо было мрачным. Она знала, что на этот раз зашла слишком далеко. Хотя они раньше ссорились, до тех пор, пока Миньсю была посредником, им удавалось мириться. Она действительно сожалела о том, что раньше не осознавала, что надежда Ван Шушаня на Ай Хуэй намного больше, чем кажется.

Теперь стало ясно, что он вообще не хотел возвращать Ай Хуэя сюда.

Испытание ему не выполнить все равно.

«Да плевать», - ухмыльнулась Хан Юйкин.

Миньсю молчала. Она не ожидала, что Ван будет таким упрямым. Означает ли это, что дядя не хочет, чтобы Ай Хуэй изучал вышивку? Однако, вспомнив отношение дяди, Миньсю почувствовала, что дело не в этом.

Неужели он действительно считал, что у Ай Хуэя есть шанс пройти тест?

Миньсю была поражена.

Это невозможно!

Она тут же отбросила эту мысль. Техника Двойного Плетения была не сложной, но для новичков, таких как Ай Хуэй, которые долго занимались с иглой, это была непреодолимая задача.

Она считала, что дядя проявляет свою милость к Ай Хуэю, что на самом деле было нормой. За все эти годы дядя никогда не брал ученика - Ай Хуэй был его первым. Она слишком хорошо знала дядю. Хотя он был злюкой, он был на самом деле добрым человеком.

После нескольких дней она собиралась снова предложить помощь Ай Хуэю.

Хмм... ей вдруг пришло в голову, что она сегодня не видела его.

Она поняла, что может помочь ему и тайно. Дядя упрямится. Если бы Ай Хуэй прошел тест, это закончилось бы славно для всех. Конечно, это было невозможно, но с ее помощью это не проблема.

...

Время от времени можно было услышать звуки ударов в металлической пагоде.

После того, как металлическая элементарная энергия в его теле рассеялась от [Изгиба Рыбы], Ай Хуэй сел, чтобы поглотить рассеянную энергию. С открытым нательным дворцом его эффективность поглощения энергии была в значительной степени улучшена.

Теперь он знал преимущества открытия нательного дворца - он видел заметное улучшение во всем, будь то тренировки или его контроль над энергией.

Также увеличилось время, которое он мог выдержать внутри пагоды. Это означало, что максимальный объем металлической элементарной энергии в его теле стал намного больше. Однако скорость поглощения в его плоти и крови была не такой же, как у нательного дворца.

Не нужно даже упоминать про контроль. Раньше Ай Хуэй мог использовать элементарную энергию, чтобы выполнить некоторые основные трюки, но теперь он мог делать «невидимую нить» своей элементарной энергией. Это был действительно большой прогресс.

Неудивительно, что открытие нательного дворца стало первой вехой в обучении элементарной энергии. Его преимущества были ощутимыми.

С такой интенсивной тренировкой Ай Хуэй получал гораздо большую выгоду и прогрессировал не по дням, а по часам.

Но в этот момент у Ай Хуэя не было времени расслабляться. Поскольку его элементарная энергия восстановилась, он открыл глаза и тут же начал пытаться манипулировать элементарной иглой.

Теперь, касаясь элементарной иглы, Ай Хуэй больше не был новичком. После бесчисленных практик он стал очень искусным в этом.

Его волосы были растрепаны, а лицо было грязно. Он не спал и не отдыхал последние два дня.

Наконец, он сумел отделить иглу от своего тела, манипулировать ею, но только в радиусе десяти сантиметров. Хотя масштаб был невелик, этого было достаточно.

Но рано радоваться. Он продолжал посвящать себя изучению следующего шага. Отделение элементарной иглы было только началом.

Но на этот раз Ай Хуэй был уверен в успехе!

<http://tl.rulate.ru/book/2193/164514>